

Период переходный к позиционной борьбе. 27 Сент.
(10 Окт.)—16 Окт. (29 Окт.) 1914 года ¹⁾.

1. Первая атака неприятельской подводной лодкой К-ра
«Адмирал Макаров» 27 Сент. (10 Окт.) 14 года.

В конце сентября 1914 года флот продолжал нести свою малозаметную, но трудную службу, охраняя устье Финского залива, охраняя подступы в столице. Осенние штормы, дла- вающие мины, сорванные в свежие погоды с яворей и нося- щиеся в устье залива, однообразие повседневных доворов и безконечного «ожидания»—делали службу особо тяжелой. В такой обстановке работы нашего флота 27 сент. (10 окт.) выплыл новый фактор борьбы на море—«подводная угроза лодок».

27 Сент. (10 окт.) обстановка на море была нижесле- дующая: бригада линейных кораблей в море по восточную часть центральной позиции с целью практики в стрельбах и эволюциях; в дозоре «Баян» и «Паллада» на меридиане Оденсхольма; Командующий флотом на «Рюрик» в Ревеле, где с нетерпением ожидает флаг капитана по оперативной части, командированного в ставку с планом активных опе- раций. В море у В. Дагерорта находятся наши подводные лодки «Акула» и «Аллигатор». Обе они накануне потерпели аварию—коснулись мели, причем «Акула», скоро снялась своими средствами; «Аллигатора» же пытались ночью безу- спешно снять наши миноносцы и лишь утром— в 10 час. 30 м. канонерская лодка «Храбрый» сняла его с мели ²⁾ с повреж- денным валом.

Наиболее существенным из последних донесений о не- приятеле были агентурные сведения о выходе 4-х подводных лодок 17/30 сен. из Данцига на север.

Считая возможным их появление у устья Финского залива в районе дозорной службы наших крейсеров, Ком. флотом

¹⁾ В настоящей работе использованы следующие документы Морискома (в скобках поставлены условные обозначения).

1) Перечень военных действий на Балтийском море за 1914 г.

2) Дневник флаг. рад. оф. Шт. К-во Балтийским флотом, за 1914 г. Б. 2 р. И. И. Ренгартена (Дн. ИИР).

3) Журнал донесений постов и проч. т. I собр. ст. дейт. К. Ф. Пре- стиним. Дело 8431 (Д. 8431).

4) Донесения Комфлотом за 1914 г. Дело 7014 (Д. 7014).

5) Таблица позывных 1914 г. Дело 12867 (Д. 12867).

6) Карта квадратов 1913-14 г.г. Дело 12565 (Д. 12565).

7) Операции крейсеров за 1914 г. Дело 12601 (Д. 12601).

8) Агентурные сведения Мор. Ген. Штаба. Дело 12613 (Д. 12613).

2) Д. 12601 стр. 59.

предупредил об этом Н-ков 1 и 2 бригады крейсеров, 1 и 2 минных дивизий и приказал крейсерам ходить в дозоре большим ходом и переменными курсами, а кроме того каждому крейсеру в дозоре придал по миноносцу для охраны от подводных лодок ¹⁾).

С начала войны крейсера вообще несли дежурство в дозоре по бригадно (одна на отдыхе и ремонте в Ревеле, другая — на позиции). Дежурная бригада в свою очередь высылала в крейсерство поочередно полубригаду (2 крейсера), причем «свободная» полубригада находилась в ближайшем пункте операционной базы (Лапвик или Эре), в готовности к немедленному выходу в море для своевременной поддержки крейсерующих кораблей.

Последние, находясь в море, имели артиллерию в готовности, соответственно П. А. С-ам (Правилам артиллерийской службы), и дежурные смены прислуги у орудий; дежурные наводчики имели наблюдение за горизонтом в пределах своих секторов.

Теперь, согласно новому приказанию Ком. флотом, Начальники бригад требовали себе охранные миноносцы и Начальники минных дивизий их высылали в порядке очередных нарядов. Миноносцы в охране имели орудия заряженными, находясь в постоянном состоянии готовности к немедленной контр атаке подводной лодки артиллерией или тараном. Походным ордером дозорной полубригады была кильватерная колонна с интервалами в 7 каб.; головной крейсер на крамбалах (справа и слева градусах в 30 от носа) имел по охранному миноносцу.

Но до 27 сент. (10 окт.) признаков подлодок в заливе не было и Н-к I бригады крейсеров в рапорте своем от 30 сент. (13 окт.) за № 137 ²⁾ высказывает предположение, что неприятельские лодки часть этого времени (с 17) 30 сент. — 27 сент. (10 окт.), потратили на изучение наших курсов и собирание сведений о наших базах.

27 сент. (10 окт.) полубригада, в составе крейсеров «Громобой» (флаг Н-ка I бригады) и «Адмирал Макаров», в 7 ч. снялась с якоря для следования на меридиан В. Дагерорта на поддержку крейсеров «Баяна» и «Паллады» и в прикрытии святия с мели подлодки «Аллигатор» ³⁾, так как ожидалось появление неприятельских крейсеров ⁴⁾.

¹⁾ Д. 7014 стр. 51. ²⁾ Д. 12601 стр. 526. ³⁾ Д. 12601 стр. 59.

⁴⁾ Д. 7014 стр. 49.

Пройдя траверз банки «Аякс», Начальник бригады изменил курс на WSW.

В это время была усмотрена к S от входа парусная шхуна, в расстоянии 40—50 каб.

Не имея приказаний о пропуске шхуны, Н-к бригады крейсеров послал «Адмирала Макарова» осмотреть ее и отгнать в Рогервие ¹⁾.

Крейсер ²⁾ «Адмирал Макаров», во исполнение приказаний, в 7 ч. 30 м. вышел из строя влево и лег на пересечку курса лайбе, шедшей на W. В 8 ч., находясь от нее в 25 каб., крейсер дал холостой выстрел, чтобы остановить лайбу; через две минуты—второй холостой, после чего она повернула к ветру и начала ложиться в дрейф, взяв курс OSO ³⁾.

В 8 ч. 5 м. «Адмирал Макаров» застопорил машину и, подойдя вплотную к лайбе, приказал ей немедленно идти в Балтийский порт. Получив ответ, что лайба пойдет в Балтийский порт, крейсер положил право руля и дал средний ход; через полминуты дал полный ход 17 узлов и положил право на борт.

В 8 ч. 10 м., в то время, как крейсер находился на 203° от банки Аякс в 11¹/₂ милях, и катился вправо, на левом его крамболе была замечена струя от мины; мина прошла под носом крейсера в расстоянии одного кабельтова, вслед за ней прошла вторая в расстоянии ¹/₄ каб. и третья под кормой в ¹/₂ каб. Мины шли большим ходом на NW.

В 8 ч. 15 м. крейсер уже лег на NW и полным ходом пошел от подводной лодки на присоединение к «Громобою».

В 8 ч. 20 м., заметив, что лайба снова легла на W, крейсер дал два боевых выстрела, с промежутком между ними, под нос из 75 мм. орудий ⁴⁾. (См. карту).

Соединившись, оба крейсера держались некоторое время в море, ходя переменными курсами, ожидая подхода миноносцев.

По подходе миноносцев Н-к бригады указал им на предполагаемое место лодки и на две лавировавшие лайбы. Здесь следует отметить безрезультатную попытку неприятельских судов помешать нашим радиопереговорам, заметно оживившимся после атаки «Адмирала Макарова».

¹⁾ Д. 12601 стр. 59. ²⁾ Д. 12601 стр. 54.

³⁾ См. прилагаемую карту с курсами крейсеров, 27, 28/IX—14 г.

⁴⁾ Нет документальных данных, дошла ли лайба до Балтийского порта и как с ней было поступлено.

Неприятельскими судами, местонахождение коих радиопеленгатор на Кильконде указывает по румбу NW 45—была послана большая радио, подписанная позывными нашей радиостанции «Ревель». Она была составлена из буквенных сочетаний, принятых у нас способов. При ближайшем исследовании выяснилось, что набор сочетаний смысла не имеет—просто повторение принятых в разное время знаков. Эта попытка помешать не удалась и не нарушила нашей радиосвязи ¹⁾.

Получив известие о снятии с мели «Аллигатора», полубригада («Громобой» и «Адмирал Макаров») возвратилась на Лапвикский рейд ²⁾.

Миноносцы осветили весь водный район при входе в залив, но не заметили никаких признаков присутствия подлодок ³⁾.

Начальник бригады крейсеров доносит, что видел некоторое время спустя после атаки, около неприятельского заграждения в квадрате № 39, взрыв ⁴⁾.

Этот же взрыв усмотрен и с поста Ганге (9 ч. 40 м.) ⁵⁾.

Так как никаких судов около заграждения не было видно, то Командование флотом имело основание предполагать, что неприятельская подлодка, отступая перед нашими миноносцами в море, попала на заграждение. Если добавить, что в течение 27 и 28 сентября два неприятельские крейсера упорно и безуспешно кого то вызывали по радио, то высказанное предположение получает уже значительную долю вероятия ⁶⁾.

Грозное предупреждение, коим явилась в этот день неудачная атака крейсера «Адмирал Макаров», не имело других последствий. Наши посты лишь отметили, что пустынные, за последние дни, наши воды вновь забороздили неприятельские корабли. Так одна группа из одного двухтрубного крейсера и двух транспортов усматривается около 15 ч. 15 м. на NW 60 в 15 милях от Виндавы. Суда идут в северном направлении ⁷⁾.

Около 16 ч. 10 м. другой крейсер типа «Аркона» виден с Бакгофена; крейсер скрывается из пределов видимости последнего на NW 28 курсом N ⁸⁾.

Но эти суда остаются пассивными и с сумерками жизнь в заливе замирает.

¹⁾ Дн. ИИР. ²⁾ Д. 12601 стр. 59. ³⁾ Д. 7014 стр. 49.

⁴⁾ Д. 12601 стр. 52. ⁵⁾ Д. 7014 стр. 50. ⁶⁾ Д. 7014 стр. 52.

⁷⁾ Д. 8431 стр. 55 т. 3438 и 3439. ⁸⁾ Д. 8431 стр. 55 т. 45.

2. Гибель крейсера «Паллада» 28 сент. (11 окт.) 1914 г. и моральные последствия этой потери.

1-я бригада крейсеров кончила свое дежурство и ей на смену в 6 ч. 30 м. 28 сент. (11 окт.) с Ревельского рейда вышла вторая бригада крейсеров в составе «Россия», «Аврора», «Богатырь» и «Олег»¹⁾.

В 8 ч. 30 м. «Богатырь» и «Олег» отделились и пошли в Лапвик, где и сменили (в 11 ч. утра) крейсера «Адмирал Макаров» и «Громобой»²⁾.

Крейсера «Россия» и «Аврора» продолжали свой путь к устью Финского залива и в 10 ч. 15 м. впереди по курсу были усмотрены крейсера «Баян» и «Паллада», с охранявшими их миноносцами «Мощный» и «Стройный».

Крейсера «Баян» и «Паллада» в 11 ч. 11 м., находясь в $59^{\circ}36\frac{1}{2}'$ с. ш., и $22^{\circ}21'$ в. д. по сигналу с последнего — легли на курс Ost и пошли навстречу сменившим крейсерам, доведя ход до 16 узлов³⁾.

В 11 ч. 35 м. крейсера «Россия» и «Аврора» разошлись контракурсами с «Палладой» и «Баяном».

На «Палладе» был поднят сигнал: «Миноносцам идти к крейсеру «Россия».

«Россия» отпустила крейсер «Аврору» на рейд Севастополь и приказала последнему вызвать себе для охраны с рейда миноносец, а сама с «Мощным» и «Стройным» легла на истинный курс 220 для следования в квадрат 54 (на широте маяка Пакерорт к северу от Дагерорта).

В 12 ч. 5 м. на горизонте — милях в 20 показались дымы, и крейсер «Россия», определив, что это неприятельские крейсера, — вызвал на поддержку «Аврору», «Богатырь» и «Олег».

В это время можно было опознать в неприятеле — крейсер «Принц Адальберт», так как его три трубы и большие марсы отлично были видны.

Неприятельский крейсер держался от «России» в расстоянии 140 каб. и шел параллельным ему курсом, но когда «Россия» повернула на него, то неприятель немедленно лег на W и начал удаляться с явным намерением его заманить за собой. Действительно вскоре преследовавший неприятеля крейсер «Россия» увидел на горизонте еще два дыма⁴⁾.

¹⁾ Д. 12601 стр. 62. ²⁾ Д. 12601 стр. 60. ³⁾ Д. 12601 стр. 59/Б.

⁴⁾ Д. 12601 стр. 62/6

Так сложилась обстановка в устье залива, когда в 12 ч. 14 м. пополудни возвращавшийся с дозора, отпустив охранные миноносцы, крейсер «Паллада» был взорван. Были слышны 2 или 3 взрыва. Весь крейсер сразу был объят огнем и дымом. Дым закрыл огонь и весь крейсер с мачтами. По определению крейсера «Аврора», сделанному по сравнению с высотой маяка Бенгшер, высота столба воды, пара и дыма достигала 3.000 футов ¹⁾).

Крейсер «Баян», шедший в кильватер «Палладе» в расстоянии 7 кабельтовых (59°—36' с. ш. и 22° 46' в. д.) в момент взрыва застопорил машину, а через минуту командир дал полный ход назад, чтобы остановить крейсер, шедший 16 узловым ходом. (См. карту).

Когда дым рассеялся, «Баян» был от места взрыва в 1½—2 кабельтовых ²⁾). На поверхности ничего не было видно ³⁾). Очевидно взрыв неприятельских мин Уайтхеда вызвал детонацию погребов и взрыв паровых котлов, уничтоживших крейсер с ужасающей быстротой (1½—2 минуты). Через 10 минут после взрыва в 12 ч. 24 м. на правой раковине «Баян» увидел перископ подводной лодки или его след. Командир дал полный ход вперед, лег на курс NO истинный и привел предполагаемое место лодки за корму.

Одновременно крейсер открыл огонь по струе правым бортом из всех орудий 8", 6" и 75 м. м. ⁴⁾).

В 12 ч. 41 м. (находясь в 59° 41½' м. с. ш. и 22° 54' в. д., — «Баян» лег на курс Ost. Через 10 минут к нему подошел миноносец «Резвый», который был послан командиром «Баяна» к месту гибели «Паллады».

¹⁾ Д. 12601 стр. 62.

²⁾ Д. 12601 стр. 60.

³⁾ Взрыв «Паллады» и водяной столб был усмотрен с разных мест: так крейсер «Россия» доносит:

..... в квадрате 40 на 54° в расстоянии от нас 18—20 м. заметили большой столб воды и пара, который продержался несколько минут. ... (Д. 12601 стр. 62):

Нач. 1-й бригады крейсеров доносит:

..... в 12 ч. 15 м. по поленту SW 71 в антретном расстоянии 15—20 миль видел высокий столб белого газа, державшийся в воздухе 3—4 минуты. Шедшему в это время на соединение со мной миноносцу «Новик» — приказал идти к месту взрыва.

Предполагая причину взрыва в подводных лодках, не считал возможным рисковать крейсерами и продолжал идти в Ревель (Д. 12601 стр. 59/6).

Взрыв был также усмотрен и с наблюдательных постов В. Дагерорта (на NO 22 в 30 милях см. Д. 8431 стр. 56 т. 1131) и Оденсхольм (на NW 45 в 25 милях см. Д. 8431 стр. 56 т. 1765).

⁴⁾ Впоследствии стало известно, что «Паллада» была утоплена лодкой U 26, благополучно вернувшейся в свою базу. Весь личный состав был награжден за атаку железными крестами.

В 13 ч. 5 м. к «Баяну» подошел «Новик» по распоряжению Начальника 1-й бригады крейсеров и конвоировал первый до 14 ч. 15 м., когда получил приказание от «Баяна» следовать по назначению. «Баян» же пошел дальше в Ревель ¹⁾.

В 16 ч. 40 м. крейсер «Новик» донес, что обошел место гибели «Паллады», опросил миноносцы № 216, 219 и «Резвый». Люди не спасены.

Те же неутешительные сведения дает и «Резвый» в 16 ч. 55 м. — «На месте взрыва», доносит он, «людей не нашел. Плавают мелкие осколки ²⁾. Это все, что осталось от крейсера, экипаж которого насчитывал 25 офицеров и 572 человека команды ³⁾ ⁴⁾.

Немедленно крейсера по радио были отозваны из дозора и заменены миноносцами. На последние с этого времени была возложена вся дозорная служба.

Крейсера «Россия» с присоединившейся «Авророй» бросили преследование неприятельских крейсеров в устье залива и, получив приказание идти на рейд Севастополь (Эре) или Лапвик, пошли в первое из указанных мест стоянки.

Крейсера «Богатырь» и «Олег», шедшие на поддержку в устье залива, были возвращены Начальником бригады на рейд Лапвик.

Крейсера 1-й бригады, сменившиеся с дозора, как было указано, выше, к вечеру сосредоточились на Ревельском рейде ⁵⁾.

Еще накануне, под впечатлением атаки «Адмирала Макарова», командование флотом приказало вернувшейся с моря бригаде линейных кораблей войти на внутренний Свеаборгский рейд; вход был совершен кораблями вполне самостоятельно через извилистый и крайне узкий Лонгернский пролив, представляющий большие навигационные трудности для больших кораблей ⁶⁾.

¹⁾ При возвращении в Ревель крейсер «Баян» видел в 59° 35' с. ш. и 24° 2' в. д. на меридиане Пакерорта всплывшую бронзовую мину Уайтхеда, шедшую малым ходом. Это обстоятельство позволило сделать заключение Н-ку 1 бр. крейсеров, что в устье залива на позициях было, по крайней мере, 2 неприятельских подв. лодки (одна утопившая «Палладу», а вторая безуспешно атаковавшая «Баян»). (Д. 8431 стр. 59 т. 1127).

²⁾ Д. 8431 стр. 58 т. № 70 и 201.

³⁾ Д. 7014 стр. 50/а.

⁴⁾ Ком. флотом полагает, что гибель всего личного состава можно объяснить тем, что во время взрыва после полдня команда находилась в палубах, так как было время обеда и наверху были только стоящие на вахте, почему все и погибли, не успев выйти на верх. (Д. 7014 стр. 50).

⁵⁾ Д. 12601 стр. 62/б.

⁶⁾ Дн. И. И. Р.

Таким образом Командование флотом, предохраняя корабли от беспечной гибели, стянуло их в базам до введения в жизнь новых средств борьбы с подводным врагом. Таковые меры носили вначале оборонительный характер защиты подступов к базам, но вскоре Командование флотом и личный состав, на ряду с материальными изобретениями, усвоили спокойный, не преувеличивающий опасности, взгляд на самый факт угрозы от подводных атак, столь сильно переоцененный первое время как в нашем флоте, так и в иностранных.

Последующие годы войны действительно показали что урон, нанесенный действующим флотам подводными лодками был ничтожен.

Тем временем водное пространство в устье Финского залива усиленно посещалось неприятельскими кораблями демонстрировавшими для вызова в море наших больших кораблей в целях атаки их подводными лодками.

Неприятельские крейсера показывались и маневрировали в пределах видимости наших постов.

В и Н. Дагерорты, Виндава шлют соответствующие донесения ¹⁾. Командующий флотом, не имея возможности *в условиях момента* выслать в море крупные корабли навстречу неприятелю, выслал подводные лодки «Кайман» и «Дракон», но последним, за дальностью и невыгодными для атаки нашими лодками курсами неприятеля, малой скоростью наших лодок и малой дальностью мин старых образцов, не удалось приблизиться на дистанцию менее 70 каб. и атака не могла состояться ²⁾, так как лодки не могли занять необходимые для атаки позиции (по курсу неприятеля) и довести дистанцию до возможной для минного выстрела величины.

Столь же безрезультатны оказались и поиски миноносцев обеих дивизий, высланных в устье залива для уничтожения неприятельских подлодок.

Так закончился этот роковой для флота день, давший личному составу остро почувствовать, что в войну на море внесен *новый фактор* ³⁾.

¹⁾ Д. 8431, стр. 56, 57 и 58. ²⁾ Дл. ИИР.

³⁾ Что это фактор оказался новым и мало исследованным не только для русского флота, но также и для германского указывает свидетельство германского Командующего флотом адм. Шеера (см. ст. П. В. Гельмерсена) и тот факт, что германское командование оставило план атаки и бомбардировки Либавы лишь из-за присутствия 2-х английских лодок в этом районе. Это обстоятельство наглядно показывает, что и Германское командование в описываемую эпоху не имело реальных средств борьбы с подводными лодками.

Для командования флотом этот день был вдвойне тягостен.

Утром из ставки вернулся флаг-капитан Штаба, ездивший с планом активных операций Балтфлота.

Он застал в ставке государя и получил исчерпывающий ответ на просьбу командования о разрешении активных действий. Последние признавались преждевременными; было указано, что еще до зимы, вероятно, на долю флота выпадет тяжелое и ответственное поручение и что флоту надлежит беречь свои силы. Главнокомандующий при этом сказал, что дредноуты, достраивающиеся и имеющие в течение ближайших месяцев присоединиться к флоту, останутся и тогда в непосредственном распоряжении государя, который, когда придет время, разрешит взять их для операции.

3. Неприятельские подводные лодки продолжают оставаться в устье Финского залива 29 сент. (12 окт.)—3 октября (16 окт.) 1914 г. Недостаток прежних методов охраны от подводных лодок. Влияние избранных для дозорных судов баз Лапвик Эре на успешность атак флота подлодками. Мероприятия командования флотом по охране подступов к оперативным базам. Поиски неприятельских подлодок.

С утра 29 сентября (12 окт.) продолжались безуспешные поиски неприятельских подводных лодок, в устье залива, нашими миноносцами.

В течение всего дня неприятельские крейсера держались в устье залива, вероятно, обеспечивая операции лодок с одной стороны, и—с другой, вызывая в море наши дозоры, не упустившие раньше случая погоняться за неприятелем.

Для большого впечатления 2 неприятельских крейсера даже бомбардировали маяк Логшер (в 6 ч. 45 м.)¹⁾.

Но командование флотом не рисковало выслать в море наши силы, чтобы отжать неприятеля и ограничиться высылкой, как и накануне, двух наших лодок «Кайман» и «Дракон».

В 11 ч. 15 м. утра в центре квадрата 61 (на широте бывшего маяка Некмангруд в 12 милях к W от последнего) «Дракон» увидел неприятельский крейсер по целенгу SW 52,

¹⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 4501.

Св. Морискома № 2.

пешшим большим ходом по курсу SW 60. Дистанция была 80 каб. «Дракону» удалось сблизиться на расстоянии 70 каб., но в 11 ч. 45 м. неприятельский крейсер скрылся на W из пределов видимости нашей подводной лодки¹⁾.

Столь же безуспешна была встреча «Каймана» в квадрате 89 (на широте Оденсхольма и на SO от Богшера, в 20 милях от последнего) с неприятельским трехтрубным крейсером. «Кайману» удалось подойти на 60 каб., но неприятельский крейсер ушел на SW 45 и атака не удалась²⁾.

В 22 ч. Н-к службы связи доносит Командующему флотом, что в течение двух последних дней два неприятельских корабля упорно держатся в квадратах 71—80 (на широте Оденсхольма и к S от Утэ) и на ночь уходят на SW³⁾.

Возможно, что это были матки подлодок вышедших вместе с 4 лодками на север из Данцига, про которые доносили агентурные источники, упомянутые в телеграм. Нач. Морского Генерального Штаба 28/IX за № 1791⁴⁾.

30 сент (13 окт.) неприятельская подводная лодка была усмотрена в наших водах впервые в надводном состоянии. Эта была U 23, опознавшая нашей лодкой «Дракон» на NW от мыса С. Ристна (западная оконечность о-ва Даго). Лодка не приняла боя и уклонилась от атаки, скрывшись по воду⁵⁾. Второе, менее достоверное, донесение о неприятельской подводной лодке Командование флотом имело от поста на В. Дагерпорте, наблюдавшего в 16 час. перископ и трубу отработанного газа подводной лодки, (лодка шла под водой под двигателем внутреннего сгорания)⁶⁾.

С утра в этот день (30/IX) начало сильно свежеть и миноносцам, которые со дня гибели «Паллады» сменили в дозоре наши крейсера⁷⁾, приходилось очень тяжело.

Наши посты и дозоры не видят неприятельских кораблей, но отмечают усиленное радиотелеграфирование неприятеля. Особенно крупную работу наша служба связи отмечает с одного из кораблей, находившихся на NW 45, от Фильзанда. Он давал все время свои позывные (Н. К.) и тщетно звал кого то.

Служба связи отмечает, что этот же корабль работал и накануне, и если тогда у него повидимому была связь, то

¹⁾ Д. 8431, стр. 59, стр. 31. ²⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 4.

³⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 1368. ⁴⁾ Д. ИИР. ⁵⁾ Д. 7014, стр. 53.

⁶⁾ Дн. ИИР. ⁷⁾ Д. 7014, стр. 54.

в этот день определенно ее не было ¹⁾. Это наводило на предположение, что это была матка лодок дававшая им свое место.

Под вечер удалось разобрать радио германского крейсера «Аугсбург».

Он показывал место миноносцам под зюйдовым берегом полуострова Ристна.

Тотчас же было приказано группе наших миноносцев с рассветом 1 (14) быть на этом месте, для возможной атаки.

Нельзя впрочем было определить точно, шла ли речь о подводной лодке или о миноносце ²⁾. В этот день, еще яснее, чем накануне, начинает определяться, что катастрофа с «Палладой» влечет за собой ³⁾ настоятельную необходимость полного пересмотра существовавших приемов войны на море.

Реальных средств борьбы с подводными лодками не оказалось.

Наш флот, равно как и все другие флоты воюющих держав, с обеих сторон, оказался неподготовленным к борьбе с этим серьезным врагом, подлинное значение которого до той поры недоучитывалось.

Единственной мерой, которую наш флот мог применить, дабы обезопасить себя от атак неприятельских подводных лодок в тогдашних условиях, это ходить большим ходом, переменными курсами и иметь с собой охранные миноносцы. Но эти меры в условиях плавания в наших водах являлись малодейственными и Нач. 1-й бригады крейсеров мотивирует это следующими соображениями ⁴⁾:

1) С миноносца, да еще во время качки—гораздо труднее заметить перископ, чем с мостика большого корабля.

Даже открытый случайно перископ не гарантирует от атаки лодки, так как будет уже поздно.

Неоднократные маневры эскадры с подводными лодками достаточно показали, насколько охрана миноносцев бессильна.

2) Как бы крейсера не меняли курс и ход, все же в вечеру они должны, идя к базе, приходить в известную точку и идти неизменным курсом по створу, что до нельзя облегчает задачу подводных лодок.

В этом смысле избранные базы прямо таки опасны, не говоря о том, что ночью перед нами очень легко бросить 4—6 мин заграждения поперек створа.

¹⁾ Д. 8431, стр. 59, т. 822. ²⁾ Дн. ИИР. ³⁾ ДИР. ИИР.

⁴⁾ Р-т Нач. 1-й бригады кр. от 30 сент. (13 окт.) Ревельский рейд д. 12601, стр. 52.

Кроме того база Севастополь (рейд к северу от Эре) такова, что запасный крейсер, стоя на рейде ясно виден из квадрата № 63 (каб. W от м-ка Бенгшер в 30), а в ясные дни даже из квадрата 62 (южнее на 10 миль) виден его дым.

Уходить же на рейд Пипшер (еще севернее) и выходить с него возможно только при ясной погоде.

Было еще возможно пользоваться этой базой, как случайной стоянкой, то есть, не стоять каждый день. Теперь же это место известно неприятелю и он вероятно не замедлит использовать наше невыгодное положение.

«Кроме всего сказанного, при быстром наступлении значительных неприятельских сил, стоящий там крейсер будет отрезан от Финского залива и дежурного крейсера, вследствие того, что в моменту выхода в открытое море неприятель может оказаться уже к востоку от меридиана Эре».

«Таким образом ясно, что постоянная база в Эре может оказаться ловушкой для стоящего там крейсера».

«Конечно, теми же недостатками обладает и Лапвик, хотя в меньшей степени, благодаря расположению в глубине залива и близости главной базы. В тумане же и мгле обе базы лишают возможности выхода и входа».

Здесь следует отметить, что начальник 2-й бригады крейсеров проводивший на рейде Севастополь с «Россией» и «Авророй» 3 дня после гибели «Паллады», дает такой же отрицательный отзыв об указанной базе¹⁾.

Меры, коими могли бы быть отчасти компенсированы указанные недостатки, перечислены Нач-ком бригады в нижеследующих 10 пунктах: 1) ввести правила для плавания в районе Эре-Юнгфузунд военных и лодманских судов; 2) на последних иметь сигнальщиков; хотя бы несколько человек вооруженной команды; сигнальные флажки для переговаривания с постами (тем более, что у командиров этих судов имеются створные секретные карты этого района); 3) объявить местным жителям о воспрещении плавать после захода солнца вообще, и указать известные пути, где может быть поддерживаемо сообщение между островами; 4) установить наблюдение за ближайшими телефонами, которые между прочим имеются на острове Хегсор, где в настоящее время проживают бывшие лодмана; 5) установить охранение створных знаков, имея для этого вооруженную команду и моторный

¹⁾ Р.-т. нач. 2 бр. кр. от 30 сент. (13 окт.) рейд Севастополь, д. 12601-ст. 62-б.

катор; 6) иметь кого-либо из офицеров, который бы явился комендантом данного района шхер; 7) иметь на о-ве Эре наблюдательный пост; 8) сообщить крейсерам местонахождение ближайших постов службы связи.

Без выполнения всех этих мероприятий—доносит дальше Н-в 2-й бригады:—«...пребывание на рейдах Севастополь—Пипшер является для крейсеров безусловно опасным, рейды эти в теперешнем их состоянии не могут считаться опорными пунктами, а скорей ловушками, так как стоящие здесь наши суда легко могут быть заблокированы минным заграждением, и рейды эти имеют один узкий выход в море. К этому следует еще добавить, что судно, стоящее на рейде Севастополь, отчетливо видно с моря за 18 миль и потому легко может быть обстреляно неприятелем, когда оно стоит на якоре, а следовательно будет вынуждено принять бой в самых невыгодных для себя условиях, вынужденное сниматься с якоря и разворачиваться в узком месте под неприятельским огнем»¹⁾.

Чтобы вывести флот из создавшегося положения необходимы были новые мероприятия, помимо чисто организационных, а ими флот в условиях того времени не располагал. Вследствие этого флот временно замер в своих базах; говорить об обеспечении плавания в зонах, угрожаемых подводными лодками, за отсутствием материальных средств не приходилось; надо было подумать, как бы обеспечить, хотя бы на рейдах, наши морские силы от нового врага и командование флотом естественно первую свою заботу направляет в этом направлении и разрабатывает план дополнительного заграждения наших вод; вместе с сим Командование флотом обращается в своем рапорте от 30 сен-

¹⁾ Следует отметить, что несмотря на неустранимые естественные невыгоды (видимость с моря стоящих на рейде судов, трудность выхода), впоследствии, с открытием стратегического фарватера, этот недостаток перестал иметь прежнюю остроту. Рейд Севастополь (Эре) явился одним из исходных пунктов нашей операционной базы, из которых происходило развертывание русских сил для крейсерских и заградительных операций, как в кампанию 1914 года, так и в последующие, ибо, с открытием стратегического фарватера, наши морские силы Балтийского моря, вплоть до дредноутов, получили возможность выхода со Свеаборгского рейда по опушке шхер, в полной безопасности от подводных лодок, проходить большими ходами (до 18 узл.) опасную, благодаря лодкам, зону Финского залива и через стратегические выходы у Эре или, пройдя дальше у Уте, выходить в Балт. море для своих операций. Истекшая кампания 14—18 гг. ни разу не заставила пожалеть об избрании этих исходных пунктов для операций. И лишь однажды (2 авг. 15 г.) на минах поставленных подводной лодкой на стратегическом фарватере у рейда Севастополь произошла авария: взорвался и погиб заградитель «Ладига» (за несколько дней до прихода на этот рейд перед операцией—дредноутов «Севастополь» и «Гангут»).

тября (13 октября) № 21 (К. О.), к Главнокомандующему VI армией и флотом Балтийского моря с просьбой содействовать в опубликовании во всеобщее сведение следующего оповещения: ¹⁾ «В виду появления германских подводных лодок у входа в Финский залив и постановки противником мин заграждения вблизи берегов России, Императорское Правительство доводит до всеобщего сведения, что морские власти вынуждены прибегнуть в свою очередь к широкой постановке мин заграждения, почему и следует считать опасными для мореплавания: пространства к северу от параллели 58°50' с. ш. и к востоку от меридиана 21°0' в. д. от Гринвича, а также вход в Рижский залив и прибрежные воды Оландского архипелага.

В виду изложенного и из нежелания подвергать риску лиц, не принимающих участия в военных действиях, вход в Финский и Рижский заливы и выходы из них с момента опубликования этого извещения считается абсолютно закрытым для всех судов».

Выпуск нейтральных коммерческих судов, оставшихся до сего времени в портах Финского и Рижского залива по решению Командующего флотом не может быть допущен ни в каком случае, так как этого требует безопасность вверенного ему флота.

Для нужд внешней торговли оставлен открытым порт Раумо в Ботническом заливе.

Для той же цели обеспечения безопасной стоянки главных сил флота в Ревеле и Гельсигфорсе от внезапной атаки подводными лодками, Командующий флотом приказал приступить к изготовлению, средствами портов, особых сетей с подрывными патронами, бонов и приспособлений для улавливания подлодок ²⁾.

В ближайшие же дни намечена была постановка мин заграждения инженерного ведомства в Суоупском проходе ³⁾.

Таковы были первые мероприятия Командования Балтийским флотом по борьбе с лодками, которые не прерывали своей операции,—блокады устья Финского залива.

С утра 1 (14) октября в море было очень свежо и суда, стоявшие на внешнем Свеаборгском рейде, были вынуждены стоять под парами. На рассвете группа миноносцев 1-го

¹⁾ Дн. войны, 29 сент. (12 октября). ²⁾ Д. 7014, стр. 536.

³⁾ Д. 7014, стр. 53.

дивизиона ходила к Ристне, разыскивая неприятельскую подводную лодку, но никого там не обнаружила.

К вечеру стихло.

Перешедшая на отдых в Гельсингфорс 1-я бригада крейсеров в составе «Громобой», «Адм. Магаров» и «Баян» дала повод к печальным думам в среде личного состава флота: бросался в глаза горестный факт отсутствия «Паллады», сознавались недостаточность и несовершенство наших материальных средств по борьбе с подводными лодками.

Неясность и неопределенное положение русского командования в смысле плана действий на ближайшее будущее—как результат появления нового мощного фактора войны на море—подводной лодки.

2 (15) октября флот временно бездействует. Общее впечатление состояния его материальной части грустное. Миноносцы и крейсера, много плававшие за истекшие 2 $\frac{1}{2}$ месяца войны, устали и весьма нуждались в ремонте, пополнении запасов и переборки механизмов; линейные корабли стоят неподвижно, не видя впереди никаких ясных целей... Казалось бы надо было возложить в эти минуты все упование на подводные лодки, но и те, в силу своей конструкции, не имели достаточного района действий и годились лишь для позиционной борьбы в Финском заливе вблизи своей базы. Единственное исключение составляла «Акула»¹⁾.

На внешнем Свеаборгском рейде стоит один «Рюрик», под флагом Командующего флотом²⁾.

Мысль о неприятельских подводных лодках серьезно тревожит отдельных морских начальников.

Так, вечером было получено донесение, что остров Макилото видел в 15 ч. 15 м., в районе Кальбодар-Грунда неприятельскую подводную лодку;³⁾ и вот появился ряд вопросов о разрешении укрыть корабли в гаванях.

Адмирал правильно учел настроение и в ответ на все запросы коротко приказал всем: «оставаться на местах»

¹⁾ Разбору деятельности наших подводных лодок в минувшую войну будет посвящена особая статья и в настоящей работе отмечается лишь фактическое проявление их операций.

²⁾ Вых. журн. «Рюрика», Д. 59778.

³⁾ Д. 8431, стр. 60.

Ставка запретила флоту проявлять активную деятельность и предпринимать походы к берегам неприятеля с бывшими кораблями с попыткой минами заблокировать его ¹⁾. Задача же повседневной службы флота—дозоры и охрана центральной позиции—была поставлена в критическое положение фактом присутствия неприятельских подводных лодок. Узость охраняемых районов, стеснительные условия плавания, минные банки—все это, ставя с одной стороны в невыгоднейшие условия наши дозорные корабли, до нельзя облегчало, с другой стороны, условия для атак их подводными лодками.

Время уходило на внутренние дела, мелкие операции подготовительного характера и на бездну материальных забот. Но, в тоже время, неприятельские подводные лодки, своими появлениями настойчиво напоминали о новом грозном оружии, которому пока еще нечего противопоставить.

Так, 3/16 октября в 18 ч. 15 м. командир «Дельного» доносит, что в квадрате 40 (на S SO от Ганге в 15 милях от последнего) 5-й дивизион видел идущую на NW подводную лодку в расстоянии 2-х кабельтовых от курса, которая моментально скрылась. Обойдя все близь лежащее пространство, миноносцам не удалось найти лодки ²⁾.

Это впрочем было последнее донесение о неприятельских подводных лодках. После этого, видимо, они отошли в свои базы для ремонта и пополнения запасов, и на смену им в дежурство у наших берегов никто не явился.

Не видно было в наших водах и неприятельских крейсеров.

Жизнь на море у наших берегов замерла и лишь миноносцы наши держались в дозоре.

Вечером, по сведениям из Полангена, в Мемель пришло до 35 германских судов, в том числе 7 больших и несколько подводных лодок ³⁾.

4. Помощь Англии. Ожидание прихода английских подводных лодок. Мысль о новом плане кампании.

4/17 октября, с особым курьером, Командующий флотом получил от Мор. Ген. Штаба извещение, что 2/15 октября английские подводные лодки «Е I.» «Е 9», и «Е 11» вышли

¹⁾ Командование было вынуждено посылать для заградительной операции миноносцы без всякой охраны благодаря чему эти операции не могли быть с самого начала организованы в крупном масштабе.

²⁾ Д. 8431, стр. 60 т. 13 и 7014 стр. 53.

³⁾ Д. 8431, стр. 60 т. 13 и 7014 стр. 53.

из Англии в Либаву, куда и должны были прибыть, начиная с 7-го октября ¹⁾).

Эта помощь в столь необходимом судовом составе была крайне важна для Русского флота. Наши автономные подводные лодки типа «Барс» были в стадии достройки. Из остальных же — лишь «Акула» могла ходить к берегам неприятеля и таким образом эта поддержка была очень кстати и позволяла русскому командованию флотом достойным образом ответить на подобные же операции германцев.

В виду нахождения у Либавы неприятельского минного заграждения, Нач. Мор. Ген. Штаба телеграфировал в Англию о том, что лодкам предпочтительно направляться в бухту Таггелахт.

Сообразно с полученными сведениями, Ком. флотом послал в оба указанные пункта офицеров, говорящих по английски, для встречи подводных лодок и облегчения сношения с ними, а также озабочился приготовлением там всех необходимых предметов и материалов для снабжения лодок.

Кроме того, для проводки лодок вне Либавского заграждения и ввода их в аванпорт. Ком. флотом был послан в Либаву миноносец «Поражающий». В Либаве же находилась наша подводная лодка «Крокодил» ²⁾).

5/18 октября в Порт Имп. Ал. III прибыли посланные Ком. флотом 3 офицера а 6/19 туда же пришел миноносец «Поражающий».

При помощи портовых пароходов и моторных рыбачьих судов был обследован подход к порту, так как вблизи него в море было поставлено неприятелем минное заграждение, точное положение которого было неизвестно. В море на расстоянии 12—20 миль от порта было организовано дежурство, которые несли «Поражающий» и портовые пароходы, для встречи и проводки английских лодок в порт.

8/21 октября наконец была встречена и проведена в порт Имп. Ал. III (Либава) первая английская лодка «Е I». В этот же день 1 бригада линейных кораблей вышла в море для маневрирования (в 8 час. утра). Выходили с внутреннего Свеаборгского рейда через узкий пролив Лонгерн и вполне гладко ³⁾).

На следующий день к полудню пришла и вторая лодка «Е 9».

¹⁾ Д. 7014, стр. 53/0. ²⁾ Д. 7014, стр. 53/0. ³⁾ Дн. И. И. Р.

На «Е 1» состояло 4 офицера и 27 моряков, на «Е 9» 3 офицера и 27 моряков.

Согласно распоряжению Английского адмиралтейства, лодки вступили под команду адмирала фон-Эссен. Лодки типа «Е» являлись одним из последних типов подводных судов того времени, обладавшими радиусом действия до 3.000 миль, совершенно автономны, мореходны и способны были нести крейсерскую службу, оставаясь по 9—10 дней в море ¹⁾.

Лодки прошли без особых затруднений через Зунд, при чем «Е 1» встретила около мыса Аркона три германских крейсера и флотилию миноносцев. Лодка атаковала крейсер «Фюрст Бисмарк» и выпустила по нему две мины, но командир не видел результатов атаки будучи вынужденным немедленно после выпуска мин уйти на глубину, так как крейсер открыл огонь. Далее «Е 1» прошла вдоль Германского берега, заходила в Данцигскую бухту, но нигде не встретила более неприятеля.

Лодка «Е 9» прошла, не встретив на пути ни одного германского судна.

В течение 9/22-го и 10/23 октября ожидали прихода третьей лодки «Е 11», портовые пароходы продолжали нести сторожевую службу. 12-го октября лодки «Е 1», «Е 9» и «Крокодил» вышли в море, при чем «Е 1» и «Е 9» пошли в Данцигскую бухту, где оставались 3 дня. В течение этого времени был усмотрен только 1 миноносец, направившийся в Нейфарвассер, «Е 1» атаковала его и выпустила одну мину, но мина не попала и миноносец полным ходом ушел в гавань ²⁾.

«Крокодил», с конца сентября находившийся в Либаве, несколько раз выходил к Мемелю и в море, но за все выходы видел только один германский крейсер, атаковать который за дальностью не удалось.

12/25 октября Командующий флотом получил известие, что лодка «Е 11» получила повреждение в машине и вернулась в Англию.

¹⁾ Д. 7014, стр. 56.

²⁾ После большого перехода лодки потребовали переборки машин и исправления небольших повреждений, почему 20 октября (2 ноября), обе лодки, совершив уже несколько выходов из Либавы к берегам Германии, сосредоточились в Лапвики, откуда с «Рындой», назначенной служить базой — маткой — английским подводным лодкам, перешли из Лапвика в Ревель. Переборка машин и ремонт должны были занять время от 10 до 12 дней.

13/26 октября пароход «Вормс», нанятый для работ в порту, находясь в дежурстве в ожидании лодки «Е 11», взорвался на неприятельской мине заграждения и затонул. Погиб один вольнонаемный матрос. Команда на шлюпке высадилась на берег и была доставлена в порт на миноносце «Поражающий». К тому времени положение неприятельского заграждения, благодаря работам по тралению, выполненным средствами порта, было довольно точно определено ¹⁾ ²⁾.

В ночь 15/28 октября около 2 ч. 30 м. ночи «Поражающий» видел идущую подводную лодку.

Это было первое появление лодок, отмеченное со времени первого рейсерства их в наших водах, закончившегося 3/16 октября.

Агентурные сведения того же числа уведомляют, что в Мемеле из бывших там 35 судов остались лишь 3 (типы не установлены).

К вечеру 15/28 октября Морские силы были оповещены о заграждении нами Суропского пролива минами. Входить и выходить можно было только днем по створам при хорошей видимости ³⁾.

16/29 октября с утра в устье Финского залива появились неприятельские крейсера ⁴⁾.

В 9 ч. 50 м. их впервые усматривают с В. Дагерорта на NW 72 в 30 милях.

Это были группа из 4-х кораблей, прошедших курсом NO. Затем с 11 ч 15 м.—15 ч. 30 м. один неприятельский крейсер-разведчик маневрировал в пределах видимости В. Дагерорта, крейсеру переменными курсами то скрываясь, то вновь появляясь.

Наши дозорные миноносцы, сперва «Финн», а потом и «Доброволец», донесли, что видели в 12 ч. 15 м. неприятеля в квадрате 62 (на NW от Некмангрунда, на широте Шпитгамна ⁵⁾).

¹⁾ Д. 7014, ст. 56.

²⁾ 15/28 октября Команд. флотом оповестил Морские силы об этом заграждении в следующем радио: Обнаружено неприятельское минное заграждение на румбе NW от берегового Либавского маяка в расстоянии 10—24½ миль. Направление показанной линии минного заграждения NW—SO № 3487 (Дело 8431).

³⁾ Д. 8431, стр. 62 т. 3493.

⁴⁾ За день с судов и постов получено 24 донесения о неприятеле.

⁵⁾ Д. 8431 стр. 64.

Затем, в 13 ч. 20 м., неприятель усматривается в квадрате 72 на NW от Некмангрунда на высоте м-ка Пакепорт ¹⁾. В 13 ч. 45 м. неприятель повернул на NW 60 и в 14 ч. 20 м.; в последний раз «Доброволец» видит неприятеля в квадрате 71 (на NW от Дагерорта на широте Шпитгамна).

Неприятельские корабли не пытались атаковать наши дозоры и вообще держали себя пассивно.

Наши же подводные лодки, часть которых была переведена в Утэ, имея базой Люм в Абоссских шхерах, выходили в море, но атаковать крейсера им не удалось за дальностью неприятеля и невыгодным для атаки курсом ²⁾.

В 17 ч. 25 м. последнее донесение за день гласит, что неприятельские корабли скрылись на NW 83 от В. Дагерорта в 32 милях ³⁾.

Обеспечивая безопасность от неприятельских подводных лодок наших баз, Командование флотом вечером с/числа объявило, что у Свеаборга на S от Грохары, около брандвахты поставлено заграждение. Ворота находятся на створе, обозначенном от востока белой бочкой, на западе—красной. Все корабли должны были останавливаться у брандвахты и следовать дальше лишь с ее разрешения ⁴⁾.

С этим последним распоряжением закончился второй период войны на Балтийском море и Балтийский флот, получив подкрепление в столь необходимом судовом составе (англ. подв. лодки), усиленно готовился к новым операциям. В тоже время, командование флотом было занято разработкой средств активной борьбы, как с неприятельскими подводными лодками, так и с минами заграждения, которые могли разбрасывать на вероятных путях операции нашего флота,—неприятельские крейсера, заградители и подводные лодки.

Так в рапорте своем от 9 сего октября за № 23 К. О. ⁵⁾. Командование флотом доносит, что

«для обеспечения безопасности передвижения судов в море, для миноносцев, сопровождающих линейные суда, разрабатывается особый трал подрыватель подводных лодок» ⁶⁾.

¹⁾ Д. 8431 стр. 64. ²⁾ Д. 7014 стр. 56. ³⁾ Д. 8431 стр. 65 т. 1266.

⁴⁾ Д. 7431 стр. 65 т. 3504. ⁵⁾ Д. 7014 стр. 53/6.

⁶⁾ В последствии миноносцы были вооружены особыми гидростатическими бомбами, которыми миноносец забрасывал предполагаемое место неприятельской подводной лодки и которые могли взрываться на заданной глубине.

На заградителе «Енисей» производятся опыты с носовыми тралами, которые на ходу отводят мину от корабля и подсекают ее.

Эти тралы в первую очередь ставят на тральщиках ¹⁾. (Впоследствии их ставили и на крейсерах и на линейных кораблях).

Командование флотом продолжало совершенствовать свои средства разведки и им был установлен радиопеленгатор на 32. румба ²⁾ у поста Ганге (Ганге-бю).

Вместе с усовершенствованием материальных средств для борьбы с подводным врагом, в недрах Штаба Командующего выкристаллизуются мысли о новом активном плане компании.

Это был план постановки минных заграждений у берегов неприятеля в наступающий осенние и зимние ночи.

5. Общая характеристика событий второго периода военных действий на Балтийском море и оценка деятельности обоих противников.

Этот период компании начался под знаком активных намерений: предшествовавшие два месяца исчерпали собой так сказать все, к чему готовился флот; затяжной характер борьбы дал повод к полному пересмотру старых намерений; прошла острота ожидания нападения подавляющей силы противника, наметились новые задачи; казалось возможным, не откладывая, перейти к активным операциям, общая идея воих была уже разработана и ожидалась лишь санкция Высшего командования.

В это время разразилась катастрофа, заставившая прежде всего пересмотреть приемы борьбы с подводным врагом, а затем думать об активных операциях.

Уничтожением германской подводной лодкой «Паллады» — противник доказал возможность успешных активных операций подводной лодки вдали от ее базы, в районе, не загроможденном линиями заграждений и естественными препятствиями; оказалось, что мы были не подготовлены к этому факту,

¹⁾ Дн. И. И. В. ²⁾ Система И. И. Ренгартена.

³⁾ С наступлением темного времени в октябре Командующий флотом предполагал начать постановку мин заграждения при помощи миноносцев у германских берегов. Ожидание английских лодок принудило Командующего флотом отложить эту операцию, так как Командующий флотом не знал намерений лодок и не находил возможным создавать для них опасность от собственных мин. (Д. 7014 стр. 56).

не имели средств для обеспечения себя от повторения таких катастроф и не знали—что предпринять для создания таких средств. Более того—не имея в своем распоряжении подводных лодок, которые по своим тактическим свойствам были бы способны конкурировать с немецкими, Русский флот становился перед, казалось, неразрешимым вопросом: на чем основать свои дальнейшие планы борьбы? Как вообще отныне вести войну? Что делать.

Со стороны противника, такой существенный результат одного минного выстрела, повидимому не был учтен: он ограничился этим минным выстрелом и более ничем активным себя не проявил.

Постепенно Русский флот через 2—3 недели освоился с мыслью о новых условиях войны на море и стал готовиться к продолжению борьбы, в которой новый фактор—подводная лодка—будет уже заранее учитываться и в которой планы операции будут с этим фактором считаться в первую голову. В свою очередь, благодаря союзной помощи, Русский флот смог создать такую же угрозу и неприятелю.

Итак, описанный период обозначился в исторической перспективе центральным фактом: потоплением «Цаллады» германской подводной лодкой. Все остальное в нем—это последствия, явившиеся результатом нашей неподготовленности к новому приему борьбы на море—самостоятельной активной боевой службе подводных лодок. Эта неподготовленность к борьбе с подводными лодками имела, однако, место не только в нашем флоте, но и у наших союзников и врагов ¹⁾.

Е. Винтер I.

¹⁾ См. указания Герм. Ком. Флотом адм. Шеера (ст. П. В. Гельмерсена).

БИБЛИОГРАФИЯ.

Книги о мировой войне поступившие в библиотеку «Морискома».

Frhr. v. Freytag-Loringhoven: Folgerungen aus dem Weltkriege. Фрейтаг фон Лорингхофен: Выводы из Мировой Войны. Берлин. Издание 1918 года Е. Миттлера, 106 стр.

Труд известного военного писателя Фрейтага-Лорингхофена был написан еще до конца Мировой Войны. Появление его автор объясняет необходимостью подвергнуть организацию германских армий безотлагательному пересмотру. Автор начинает с обзора положения центральных держав в политическом и экономическом отношении к началу Мировой Войны. Он указывает, что все державы в начале войны неожиданно для себя стали лицом к лицу с необходимостью вести войну руководствуясь главным образом экономическими соображениями и лишь постепенно научились с этим справляться. «Победы Германии» говорит он, «которые, при нормальных условиях были бы решительными, завоеванием целых королевств, не приблизили ее к выгодному миру, т. к. она не владела морем». Впервые выявилась психология войны больших народных масс; автор подробно останавливается на военной психологии французов, англичан, немцев, австрийцев и русских.

Влиянию техники посвящена обширная глава. На первом месте стоят железные дороги; затем разобрано влияние воздушных сил, артиллерийского, пулеметного, минометного и ружейного огня и ручных гранат; о влиянии крепостей сказано вскользь.

Глава «о командовании» начинается с очень интересного стратегического очерка Мировой Войны. Труд заканчивается рядом указаний для организации армий будущего.

Dr. Siegfried Toeche Mittler. Die deutsche Kriegsflotte und ihre Verbündeten. Ein Jahr im Kampfe. Др. Зигфрид Миттлер. «Германский военный флот и его союзники». Том I. Первый год войны. Том II. Второй год войны. Том III. Третий год войны. Издание Миттлера в Берлине 1915—1917 г.г. Том I—48 стр. Том II—72 стр. Том III—95 стр.

Все три тома содержат подробные дневники событий на море, списки потерь в судовом составе военных и коммерческих флотов Антанты, особые списки судов потопленных германскими крейсерами за границей, а также погибших в бою и на минах заграждения на главных театрах.

Mayor E. Morah. Tage des Kriegeres 1914—1916. Майор Е. Морат. Дни войны 1914—1916 год. Издание Гуттена в Берлине. Том I—й 330 стр. с двумя цветными картами и 42 чертежами в тексте, Том II—й 320 стр. с пятью цветными картами и 30 чертежами в тексте.

Военное и политическое обозрение известного германского писателя майора Мората обнимает период времени от начала войны до середины января 1916 года и касается исключительно только сухопутного фронта.

Oberst Karl Egli. Der Aufmarsch und die Bewegungen der Heere Frankreichs, Belgiens und Englands. Полковник Карл Егли. Развертывание и маневрирование армий Франции, Бельгии и Англии на западном фронте до 23 августа 1914 г. Издание Миттлера в Берлине 124 стр. с пятью картами.

Критико историческое исследование полковника Егли имеет целью показать как Высшим Командованием бельгийской и французской армий была использована политическая обстановка начала августа 1914 г., какие решения были приняты и как последние на самом деле выполнялись. Исследование ограничивается чисто военно-сухопутной областью и касается политических соображений лишь постолько, поскольку они могли влиять на решения командования. Тактические детали упоминаются в тех случаях, если на общий ход событий они имели решающее влияние.

Oberst Immanuel, 33 Monate Krieg. Полковник Иммануел. 33 месяца войны. Издание 1917 г. Миттлера в Берлине, 262 стр. с пятью картами, 44 чертежами и хронологической таблицей главных событий на всех театрах.

Популярный очерк войны посвящен исключительно сухопутному фронту. Автор указывает на труд адмирала Дика «Крейсеровская Эскадра» и контр-адмирала Калау фон Гофе «Наш флот в Мировую Войну», являющиеся как бы дополнением его труда по морским вопросам. Особое внимание уделяется выяснению взаимной связи событий на отдельных театрах войны. Отдельный очерк посвящен военно-экономическим и политическим вопросам и выяснению влияния морской войны на сухопутную. Книга выдержала 13 изданий.

Die Seeschlacht am Skagerrak. Sonderheft des Geschichtskalender. Ютландский Бой. Приложение к «Историческому Календарю» издаваемому Мейнером в Лейпциге, 86 стр.

Брошюра эта ценна потому, что в ней собран и сопоставлен целый ряд донесений о бое и его последствиях, как с германской так и с английской стороны. Описание самого боя составлено старшим офицером одного из броненосных крейсеров Шейбе. Оно было написано по личным впечатлениям тотчас после боя и тогда же опубликовано Морским Генеральным Штабом. Напечатанный в «Морском Сборнике» перевод описания боя из труда адмирала Шеера несомненно полнее и содержательнее. Брошюра содержит дословный перевод донесений адмирала Джеллико и Битти и ряд выдержек из поврежденной печати как воюющих, так и нейтральных держав.

**** Skagerrak. Ютландский Бой.** Издание 1916 г. Ульштейна в Берлине 132 стр.

Брошюра неизвестного автора содержит три рассказа: первый дает яркую картину сторожевой службы миноносцев в Северном море, второй описывает один из обстрелов английского побережья (дата не приведена); третий посвящен Ютландскому бою. Описание последнего не претендует на научность, но тем не менее оно весьма интересно с точки зрения бытовой: в нем автор рисует много характерных черт из внутренней жизни германских боевых эскадр. Книга читается с большим интересом.

Graf zu Dohna, S. M. S. «Möwe». Граф Дона, «Мёве». Издание 1916 г. Пертеса в Гота, 111 стр. с портретом автора и 18-ю фотографиями.

Труд командира вспомогательного крейсера «Мёве», начавшего свое более чем двух-месячное крейсерство с постановки минных заграждений в английских водах, содержит весьма обстоятельное описание всего похода, завершившегося потоплением целого ряда судов. Особый интерес представляет описание постановок минных заграждений. «Мёве» вышел в море в последних числах 1917 г. и в первых числах марта 1918 года благополучно вернулся в Германию.

Muske v. «Emden». Мюкке, «Емден». Издание Шерля в Берлине, 97 стр.

Труд старшего офицера крейсера «Емден», кап.-лейт. Мюкке, написан очень живо и увлекательно. Он содержит описание всех походов «Емдена», начиная с момента получения радио о мобилизации германского флота (2-го августа 1914 года) до 9-го ноября 1914 года, когда «Емден» был потоплен английским крейсером «Сидней».

P. König. Die Fahrt der «Deutschland». П. Кениг. Плавание «Дейтчланда». Издание Ульштейна в Берлине, 1916 года, 158 стр.

Плавание коммерческой подводной лодки «Дейтчланд», доставившей в Америку (Бальтимор) товары и благополучно вернувшейся обратно с товарами для Германии описано ее командиром, капитаном дальнего плавания Кенигом, весьма подробно и обстоятельно. Для подводников труд этот содержит много интересного в техническом отношении.

Frl. v. Spiegel. Kriegstagebuch «U202». Шпигель. Военный дневник «У202». Издание Шерля в Берлине, 201 до 250 тысяч. 138 стр.

Цель книги—дать широкой публике понятие о методах борьбы подводных лодок и тех опасностях, с которыми приходится иметь дело их личному составу. Фамилия автора и название подводной лодки вымышлены. Труд изложен в виде дневника, в котором на протяжении двух-трех недель скомбинирован ряд фактов, действительно имевших место в разное время с самим автором и с командирами других подводных лодок. Читается книга с захватывающим интересом и дает много ценного в техническом отношении.

Fr. Otto. Das Unterseeboot in Kämpfe. Фр. Отто. «Подводная лодка в бою». Издание Амеланга в Лейпциге 1916 года, 156 стр. с 31-й фотографией.

Первые три главы содержат интересные данные о тренировке личного состава германских подводных лодок в мирное время. Далее следует исторический очерк развития подводного плавания и виды на его будущее. Книга заканчивается очерком боевой деятельности подводных лодок, доведенным до весны 1916 года. Труд снабжен превосходными photographиями.

E. Killinger. Die Abenteuer des Ostseeflegers. Е. Киллингер. Похождения летчика Балтийского моря. Издание Ульштейна 1917 года, 185 стр.

Заманчивое для моряков Балтийского флота заглавие доставляет сильное разочарование тем, кто в книге надеется найти интересные сведения об авиационной боевой службе германских летчиков на Балтийском театре. Автор был наблюдателем на гидро-аэроплане № 51, поврежденном огнем русских 6-го апреля 1915 года и спланировавшем на воду в районе Либавы. Летчики с воды были взяты шлюпкой с казаками и доставлены в «крепость» Либаву, затем в Петроград, далее их направили в лагерь для военно-пленных в Сибирь, откуда автору удалось бежать через Мукден, Шанхай, Японию, Америку, Англию и Норвегию в Германию. Путешествие описано очень живо и занимает почти всю книгу. Но впечатления о России весьма сумбурны и грешат неточностями. О русских автор судит по тем жандармам, с которыми повидому ему только и приходилось иметь дело.

Das Fliegerbuch. Книга Летчиков. Собрание статей различных авторов. Издание Ульштейна в Берлине 1918 года, 188 стр.

Сборник содержит следующие статьи: «Театры войны», лейт. Бисмарка,— описание боевых полетов на румынском фронте, Балканах, во Фландрии и на Сомме.

«Бомбовозы в бою», лейт. Ешке—полеты летом 1917 года через Ламанш и налеты на Париж.

«Из жизни наблюдателя», лейт. Сиверта—некоторые данные о подготовке летчиков наблюдателей и полеты на западном фронте.

«На западном фронте», лейт. Росса.

«Падение с высоты 2.000 метров», лейт. Гауфе.

«В ураганном огне у Chemin des Dames», лейт. Шмидта.

Переход на позицию «Зигфрид», лейт. Борнгейма и Ульриха—некоторые данные об отступлении германских армий на позицию «Зигфрид».

«На Стоходе и на Стыре», лейт. Арнеке—действия летчиков в бою под Тоболом летом 1916 года и ночной налет на крепость Луцк в январе 1916 года.

«Победа над русским аппаратом», лейт. Вольфа—описание как 25-го сентября 1916 года был сбит русский аппарат «Илья Муромец».

«Летчики на Балканах», лейт. Фредендала—дата полетов не обозначена.

«Спуск в пустыню Месопотамию», лейт. Даума—подрывные работы, выполненные летчиками в тылу английского фронта.

Franz Carl Eudres. *Der Krieg gegen Rumänien*. Франц. Карл Ендрес. Война против Румынии. Издание Зейболда Мюнхен—Лейпциг, 149 стр.

Hans Niemann. *Hindenburgs Winterschlacht in Mazuren*. Ганс Ниманн. Зимнее сражение Гинденбурга на Мазурских Озерах. Издание 1916 г. Миттлера в Берлине, с 4 картами, 29 стр.

Major Reinhard Bracht, *Unter Hindenburg von Tannenberg bis Warschau*. Майор Р. Брахт, «Под командой Гинденбурга от Танненберга до Варшавы». Издание 1917 года Миттлера в Берлине с 3 картами и 4 фотографиями. 82 стр.

Carl Monckeberg, *Unter Linslingen in den Karpathen*. Карл Менкеберг. «В Карпатах под командой Линзингена». Издание Deutsche Verlags-Anstalt, Штутгарт и Берлин 1917 года с 36-ю фотографиями и 1-й картой, 87 стр.

Deutsche Politik. Политика Германии.—Еженедельный Журнал за 1917 год, издаваемый Иек, П. Рорбах и Ф. Штейн. Издание Киппенгейер в Веймаре.

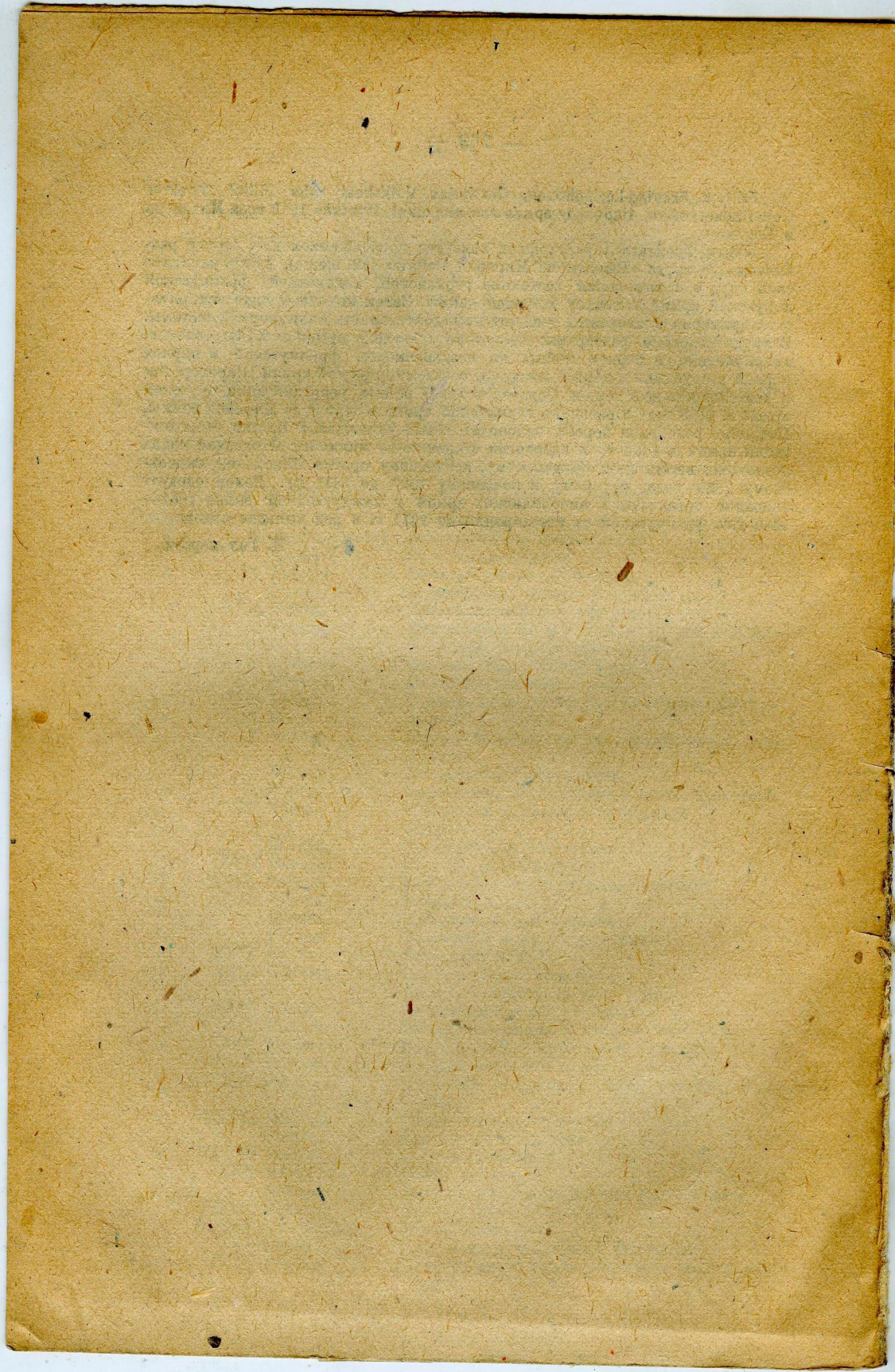
Перечень статей, которые для нас могут иметь интерес:

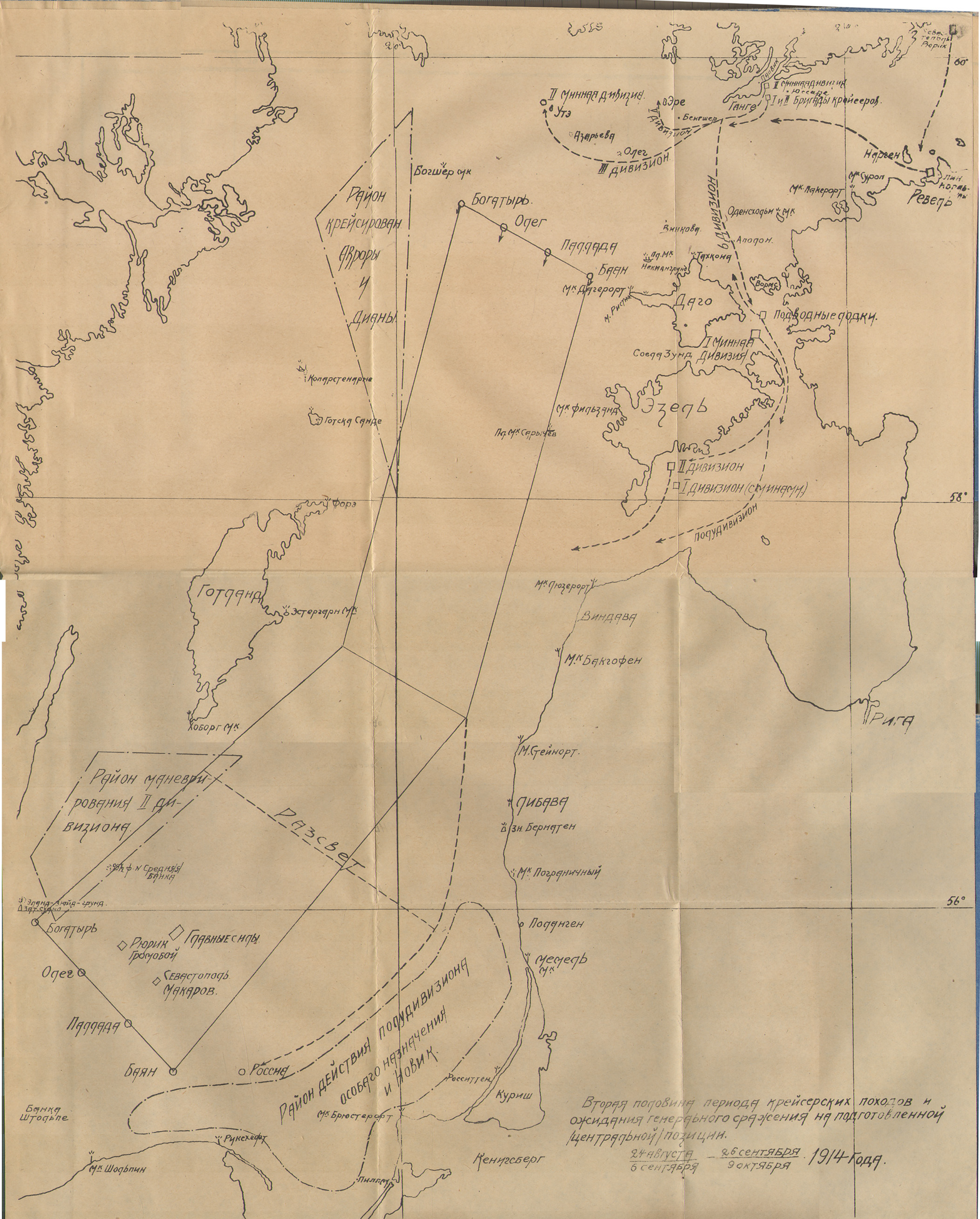
Выпуск	I Шиман,	Политическая обстановка в начале 1917 г.
„	II Выгодзинский,	Экономические возможности.
	Теннис.	Положение Англии.
z	IV Тиммэ,	Бетман-Гольвег и Бисмарк.
	Галли,	Соединенные Штаты и свобода морей.
„	VI Тиммэ,	Подводная война и внутренний мир.
	Нимейер,	Что говорит международное право о воору-
		женных коммерческих судах.
	Остерит,	Мирные предложения Вильсона.
	Шиман,	Политическая обстановка.
„	VII Генниг,	Влияние подводной войны на морские фрахты.
„	IX Вэм,	Философия войны.
„	X Вильмс,	Прусский комиссар по продовольственным
		делам.
	Шиман,	Политическая обстановка.
„	XI Рорбах,	Сторонники мира о войне и целях последней.
„	XII Тиммэ,	Революция и новая ориентировка.
		Активность.
	Шиман,	Политическая обстановка.
„	XVII Рорбах,	Революция в России.
„	XVIII Гетнер,	Географические основания политики.
„	XIX Штейн,	Россия и мы.
	Шиман,	Политическая обстановка.
	Ратген,	Колонии и морское могущество.
„	XXIX Крейш,	Гибралтар и Калаэ
„	XXIII Шиман,	Политическая обстановка.
		Англия и международное право.
„	XXIV Рорбах,	Стокгольмская конференция.
	Гартунг,	Новая ориентация и внешняя политика.
„	XXV Мейнеке,	Военные цели Германии и ее врагов.
	Рорбах,	Русские иноземцы и мы.
„	XXVI Рорбах,	Еще раз: сторонники мира о войне и ее
		целях.
„	XXVII Шиман,	Политическая обстановка.
	Эверт,	Положение в Польше.
„	XXVIII Массов,	Состояние Польши.
„	XXX Тиммэ,	Смена канцлера.
	Вейл,	Влияние пятимесячной подводной войны.
„	XXXII Шиман,	Политическая обстановка.
„	XXXIX Шафнер,	Россия должна.
„	XL Рорбах,	Путь к миру и будущая Германия.
„	XLIX Рорбах,	Шаги русского правительства к заключению
		мира.

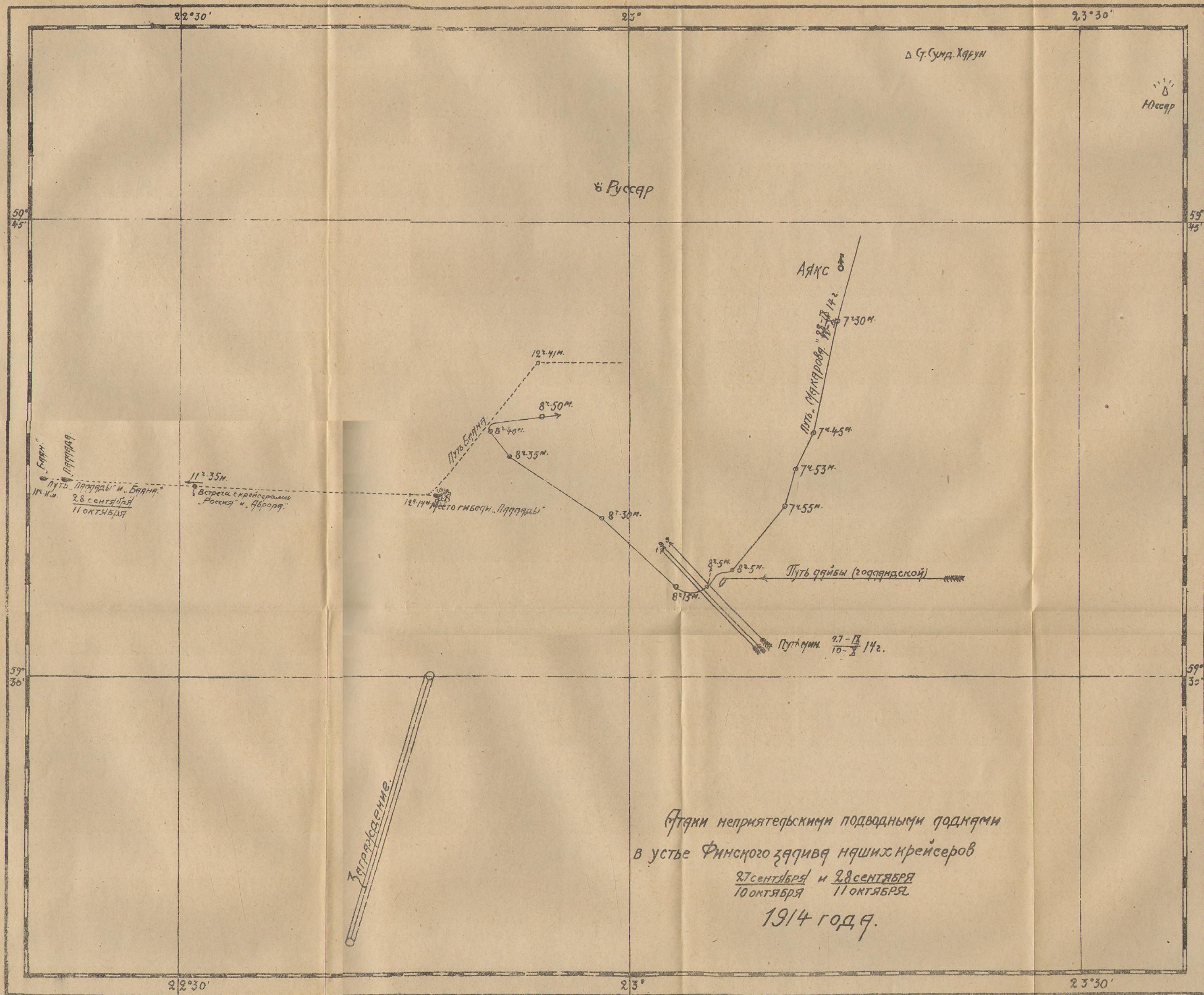
Fhr. v. Freytag-Loringhoven, Geschutes Volksheer oder Milliz? Фрейтаг фон Лорингхофен, Народная армия или милиция? Издание 1918 года Миттлера в Берлине.

Книга Фрейтага-Лорингхофена является продолжением или вернее развитием его труда «Выводы из Мировой Войны» (см. выше). Автор начинает свой труд с исследования состояния германской, английской, французской и русской армий к началу Мировой войны. Затем на целом ряде исторических примеров он старается доказать несостоятельность милиционной системы. В труде подробно разобраны: состояние прусской армии в XVIII столетии, американской в период войны за независимость, французской в период первой республики и первой империи, создание прусской армии Шарнгорстом и деятельность ее в период Освободительной войны, реорганизация прусской армии в 1859 году и развитие германской армии в период до Мировой войны. Подробно разобрана борьба законодательных учреждений против реорганизации армии в 1859 г. и идеология сторонников милиции. Отдельная глава посвящена восстаниям: Вандейскому, испанскому против Наполеона, тиролюскому 1859 года, бурскому и польскому 1830 до 1831 г.г. Далее следует описание организации американских армий в междоусобной войне 1861—1865 г.г., французской от реставрации до 1871 г. и ряд выводов автора.

П. Гельмерсен.

Мины неприятельскими подводными лодками
в устье Финского залива наших крейсеров
27 сентября и 28 сентября
10 октября 11 октября
1914 года.

